

ТРИ СОВЕТА ТЕМ, У КОГО «НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИ»

*В ПОИСКАХ «ЗОЛОТОГО СЕЧЕНИЯ» –
КОМПРОМИССА МЕЖДУ ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ
СТИЛЕМ И НЕОБХОДИМОЙ В РАБОТЕ
АВТОРИТАРНОСТЬЮ*

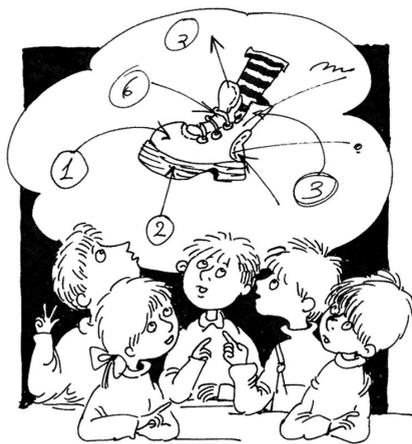
С письмом из Вологды мы обратились к нескольким знакомым учителям – с тем, чтобы они дали не больше трёх кратких советов, что же делать автору письма в первую очередь.

Как мы собирали этот материал. Кухня была такова. Получили письмо – ахнули: здорово! Руки зачесались тут же написать ответную статью со своими «бесценными» советами. Но вовремя спохватились и скомандовали себе: стоп! Ведь если мы без конца твердим педагогам: уйди в сторону, дай ученикам возможность высказаться, то вот прекрасный повод самим помолчать, чтобы послушать других.

А разговорить наших знакомых, конечно же, помог приём ограничения: *не более трёх советов!* Сработало не хуже, чем на уроке. Кто-то стал сочинять тут же, пристроив листок бумаги на коленке. Кто-то передал листочек на следующий день. Кто-то прислал письмо по электронной почте...

И вот перед вами целый ворох советов, подсказок, соображений. Мы напечатали их все без исключения (правда, с некоторыми сокращениями). Не потому, что под каждым из них мы можем подписаться, а ради вариативности, столь важной для понимания. Уверены, выбрать вариант по сердцу будет интересно не только Елене О., но и многим из вас. Ведь эти советы не рецепты, а счастливый повод очередной

раз обнаружить собственную компетентность и разобраться с собственным мнением.

Наталья ЖЕРЕБИЛОВА,

педагог дополнительного образования, педагогический стаж 5 лет:

Складывается впечатление, что вы, пытаясь заинтересовать детей учебным процессом, сами пребываете в позиции над учениками. Чувствуя надзор учителя, дети воспринимают ваш способ работы просто как эксперимент (очередной?).

Совет 1. Попробуйте вместе с классом заняться Катиними ботинками. Пусть ребята закроют глаза и, сосчитав до трёх, прокричат каждый по одному признаку Катинего ботинка. Успел – в одну команду, не успел – в другую. И начинайте урок!

В общем, пробуйте почаще «спускаться» к детям.

Совет 2. Продолжайте через практику искать «золотое сечение»

демократии и необходимого для работы авторитаризма. Постарайтесь достичь равновесия в уважении детей к вам и к собственной свободе. Ученику собственные обязанности так же необходимы, как и чувство свободы.

Совет 3. Знакомясь с опытом коллег, работающих в демократическом стиле (воочию или по описанию в статьях), отмечайте для себя секреты рабочей дисциплины.

ЮЛИЯ ВИТКОВСКАЯ,

педагог-психолог:

1. Мне кажется, что нельзя применять никакие методики, а тем более игровые, просто так. Прыгать, строиться, разбиваться на тройки ребята начнут с удовольствием, если будут видеть (хотя бы на подсознательном уровне), что это помогает им достигнуть желаемого. А для этого надо, чтоб появилось это желаемое (что совсем не звучит в письме Елены).

2. На самом деле демократический стиль поведения учителя хорош далеко не всегда и, самое главное, не со всеми. Ведь ученики – очень разные, семьи у них разные, они и демократический стиль поведения учителя воспринимают по-разному. Для одних это проявление силы, а для других – проявление слабости учителя. А вот авторитарность допускает одинаковое ко всем отношение, поэтому она проще.

3. Мне кажется, что важно также честно ответить для себя на следу-

ющий вопрос: почему я хочу демократично вести себя с учениками? И если ответ на этот вопрос будет: «Чтобы меня любили ученики» – то надо немедленно отказаться от такого поведения. Не надо стремиться, чтобы вас любили все ученики. Это непрофессионально и часто создает конфликтные для учеников ситуации. Профессионально – если вы способны создать общий рабочий настрой. Тогда ребята поверят в то, что методики (какими бы странными они ни казались) помогают им в решении ваших общих задач. Тогда вам не придется думать о стиле руководства, а можно будет в зависимости от ситуации и её участников применять ту или иную методику проведения занятий.

Антонина ТУРУКИНА,

учитель химии, педагог 25 лет:

1. Не путать дисциплину с демократией. «Свобода» допускается в рамках общего дела: каждый из участников делового задания имеет право на свою роль в оркестре. Урок не игра по нотам, а джазовая импровизация.

2. Понять, что приказной тон необходим для оргмоментов урока. Он уместен при мелких, легко выполнимых действиях: «Встали!», «Сели!», «Развернулись!», «Поменялись местами!» и так далее. Главное, чтобы учитель командовал чётко и поощрял дружное выполнение простого совместного задания. Тогда класс сам откоррек-

тирует работу учеников, выпадающих из слаженности и ритмичности действий, и избавит тем самым учителя от диктаторского выяснения отношений.

3. Быть для учеников непредсказуемым в предстоящих событиях урока. Вводить моменты неожиданности и случайности при формировании малых групп. Чаще оценивать работу группы в целом (один за всех, все за одного).

Марина БИТЯНОВА,

школьный психолог:

Ответ во многом сформулирован самой Еленой. Дело в том, что не может быть демократических отношений с рабом или крепостным. Демократические отношения можно выстроить только с человеком, свободно и осознанно решающим собственные жизненные задачи и склонным сотрудничать в этом процессе с другим человеком. Пока задача, поставленная учителем на уроке (любом!), не стала внутренней задачей самого ребёнка, нет и не может быть демократии.

Именно на это должны уходить все технологические ресурсы. Не на лукавство, не на изысканную педагогическую ложь, которые заставят ребёнка сидеть над заданием, которое интересно его учителю, а на то, чтобы найти способы и средства трансформации педагогической задачи в личную жизненную задачу ребёнка. Должен появиться смысл выполнения того или иного задания. И если задание трудное,

у ребёнка появится желание сотрудничать с учителем в его выполнении. И тогда возможна демократия.

И последнее. Если дети доверяют педагогу, любят его, они достаточно долго могут заниматься каким-то делом только потому, что им с увлечением или с настойчивостью занимается учитель. Не стоит над душой, не сидит со зверским лицом за своим столом, а работает вместе с детьми.

Людмила КОЖУРИНА,

*учитель словесности,
педагог 25 лет:*

1. Ничего не меняйте! Это ваш стиль, игра идёт по вашим правилам, соотношение Хаоса и Порядка в норме.

2. Помните, что классификации служат упорядочиванию мыслей о фактах жизни, но саму жизнь не исчерпывают.

3. Чаще пишите. Смелей, еще смелее рисуйте правдивые картины школьной жизни! Они нужны учителям, так как идеальная педагогическая доктрина, изгоняющая с урока все подлинное и возможное, плодит в учительской среде жуткие комплексы неполноценности.

Соня ГАВРИЛОВА,

16 лет, ученица 10 класса.

1. Прежде всего я бы разделяла обязательные занятия и факультативные типа «уроков театра» (они могут быть в расписании обязательных занятий, но всем

понятно, что оценка по этим предметам незначима). Факультативы – это ближе к занятиям по интересам.

2. Урок – это обязательная форма занятий, и невозможно проведение урока в чисто демократическом стиле. Не надо обманывать нас и пытаться заигрывать с учениками.

3. Другое дело – на факультативах, куда приходят добровольно. Но и на таких занятиях прежде всего, мне кажется, надо установить некое подобие дисциплины. А вот уже потом учителю можно и применять к нам всяческие вычитанные откуда-нибудь новшества.

СЕРГЕЙ САВЕЛЬЕВ,

*учитель музыки и информатики,
педстаж 8 лет.*

У меня как раз с утра почти такая история. Наорал на всех и поставил половине класса отметки (!). И дети – кто тройки получил – считали меня злым...

Тут нет готовых рецептов. Мы же не роботы. Всё зависит от ситуации, от утреннего настроения, от того, как предыдущий урок прошёл... И от класса зависит, и от погоды, и от... фазы луны, и от...

Главное, мне кажется, – любить их всех такими, какие они есть. Со всеми их ботинками, самолётками, ленью, хихиканьями, разговорчиками, дурацкими рожами и прочими прибабасами. Но при этом можно и из класса выгнать (на минутку!), если палку кто перегнул...

Александра ЕРШОВА,

кандидат педагогических наук:

Это прямо настоящий вопль, крик. И, на первый взгляд, справедливый. Действительно, человек носом в стенку упёрся, заблудился в трёх соснах, пытаюсь сочетать демократические идеи, социо-игровой стиль и традиционные школьные способы обращения с детьми. Что же ему делать?

Первое – расширять представления о своём предмете. О том, чем может обогатить жизнь детей то, что я им преподаю. Если учитель – специалист в своём деле, то всё, что делается на уроке, он сможет повернуть на свой предмет. Вот почему и вот где нужна квалификация. Не повышать её учителю никак нельзя. К сожалению, не слишком горячая любовь к профессии – причина многих учительских криков и воплей.

Второе – всё, что касается дисциплины, связано с мобилизацией учителя. Если мобилизация прямая, примитивная и только «сверху» или только «снизу» – плохо. Мобилизация учителя должна быть сложной и то «сверху», то «снизу». Иначе детей не увлечь той целью, к которой ты хочешь бежать. И вот для того чтобы к той цели дети устремились, ты сам первым должен быть в деловой мобилизации, в деловой готовности. Но не гнать детей к цели палкой, как в казарменной педагогике. То есть бежать не сзади них. Но и не вырываться далеко вперед. Для взрослого «бежать с ними вме-

сте» означает – максимально тор- мозя, чтобы успевать ориентиро- ваться на их особенности. Вот для чего нужно быть специалистом-то!

Третье – уяснить свое место среди детей. Если я вместе с ними, то все их проблемы – мои про- блемы. В том-то и интерес, когда они живые перед тобой сидят, вот какие есть – с ботинками, шнур- ками, тетрадками, двойками, лю- бовными записками – со всем, что у них есть в голове. И если их разговоры о каких-то ботинках мне неинтересны, то какая же я де- мократка? Если учителю хватает духу их темами поинтересоваться, то он молодец. А не хватает духу, тогда ему пенять на детей нечего – стой, вещай и жди, когда же тебя кто-нибудь начнет слушать.

Если же ты профессионал, то подходить к уроку тебе следу- ет иначе. Тогда тебе необходимо, что все 45 минут урока нужно уму- дриться так организовать, чтобы ученикам стало интересно всем вместе складывать в одну копилку свои фантазии, мысли и домыслы по поводу изучаемой темы. Но для этого тебе самому надо понимать, что ты «на горячей сковородке», что минуты пропадают. Пропадают не потому, что программу не успе- ем пройти, – нет. Просто мы никуда все вместе прибежать не сможем. Чего мне одному-то бежать, это же бессмысленно!

Вот и получается: разговари- вает ли учитель устрашающим голосом или стоит отдыхает, пока

ученики на головах ходят, – в ре- зультате и так и так одиночество. Демократизм же учителя в том, ког- да на уроке мысль каждого учени- ка и с его мыслью, и с мыслями со- седей сталкивается. Но чтобы это происходило, повторяю, опять-таки *нужен специалист.*

Лидия ФИЛЯКИНА,

*бывший классный руководитель,
учитель физики и начальных
классов, педстаж 42 года:*

Когда кто-то раньше обо мне говорили, что на самом-то деле я как бы человек авторитарный, я не спорила, но было неприятно. Теперь я могу совершенно спокой- но сказать: да, пожалуй, я автори- тарный учитель.

Первый совет – станьте ав- торитарной. И оставайтесь ею. Ведь вы, как я поняла, хотите управлять процессом? Так делайте это ав- торитарно, раз у вас получается. Если же вы не хотите, то это другой вопрос.

Второй совет. Теперь насчёт детей. Вы пишете, что они делают какие-то упражнения с удоволь- ствием. Выходит, это и их удо- вольствие, а не только ваше. Так что успокойтесь и считайте, что это не степень свободы, а степень удовольствия. Должно же быть удо- вольствие на уроке!

Третий совет. Вы пишете: «Соз- дание дружеских отношений, рабо- чих отношений – проблема номер один». Рабочих – да. Но я не по- нимаю, как создавать дружеские

отношения. Особенно в 8 классе. Это они могут предлагать нам дружеские отношения, которые мы можем принять. Но работать на это – создавать дружеские отношения – нам негоже.

А ведь многие учителя пытаются навязывать дружеские отношения. А люди не всегда это принимают. Особенно подростки. Они сразу ощетиняются: чего от меня хочешь? Они сразу начинают борьбу, даже если пока еще ничего не говорят...

Когда мы сначала создаем дружеские отношения, а потом вдруг: «А ну-ка все построились!», – вот тогда они и начинают считать, что мы хитрые училки и на самом деле пытаемся обвести их вокруг пальца. Они думают, что это такая игра.

Дружеские отношения возникают тогда, когда они убеждены, что мы их уважаем. Но это сразу, в мгновение ока, не рождается.

Убедить учеников, что мы их уважаем, – это не обязательно играть в демократию. Можно быть очень авторитарным и при этом очень уважать учеников. Скажу больше: любой хороший учитель авторитарен. Теперь я на сто процентов в этом уверена...

Если учитель ходит с ребятами в театры, в походы, если с ними поёт, если участвует с ними в спектакле и так далее, то вот тут зарождаются дружеские отношения. Но чтобы на уроке... тут очень трудно.

Наша задача – действительно

прожить время урока по-деловому и по интересу. А насчёт дружеских отношений... Вот говорят: «Мы своих учеников должны любить». Я словосочетания «должны любить» вообще не понимаю. Так же как «должны дружить».

СЕРГЕЙ ПЛАХОТНИКОВ,

учитель литературы

и английского, педагог 16 лет:

Не видя живого человека перед собой, трудно советовать и при этом не впасть в снисходительную категоричность. Но письмо меня так озадачило, что возникшие мысли я записал.

Мысль первая. Какая-то путаница с употреблением слов «демократия» и «свобода». Вот, например, на днях одна родительница обвинила меня в демократизме (мол, эта ваша школа, распустили тут детей и пр.), а я давно уже не демократ и совсем не хочу быть с детьми на равных. Да это и невозможно. Как можно быть на равных с четырнадцатилетними подростками? Какой-то самообман. У нас абсолютно разные возможности и поле ответственности разное. Единственное, что я могу сделать, – это признать хоть на маленькую толику их самостоятельность в том деле, которое для нас является общим.

Мне кажется странной придумка психологов по поводу демократического стиля работы учителя. Демократия – это когда решает большинство, заведомо неспособ-

ное к принятию самостоятельного и ответственного решения. А решение на то и решение, что требует ответа.

Мысль вторая. А в чем перспектива занятий, нашего совместного с детьми труда? Видят ли ученики, куда движутся? Мы можем долго и нудно объяснять: для вас, мол, важно то или это – но осмысленность у них так и не проснётся.

Я заметил, что многое в классе меняется, когда ученики вдруг видят, куда вырастают. Так, чтение у первоклассников в нашей школе стало ещё более популярным после того, как к ним в гости пришли пятиклассники и показали этюды по литературе.

Дети имеют право на переживание успешности и результативности. А для подростка тем более важно ощутить себя сегодня пусть на вершок, но более мастеровитым, чем вчера.

Мысль третья. Мне понравилось словосочетание «разнузданные кадры». Оба слова пришли из разных мизансцен. С одной стороны, сразу хочется взнуздать, задать направление, показать, куда надо быстренько бежать. А с другой – мы частенько говорим: «Ну, кадр!» – подчёркивая самобытность человека, его нестандартность, особенность. Тут действительно нужно выбирать: или взнуздать, или заинтересоваться истоками самобытности этих вот «кадров».

Уверен, что оба пути возможны и не исключают друг друга. Но только не стоит прибегать к неформальному общению, а уж тем более им наслаждаться. Урок – вещь вполне формальная. Ведь классно-урочная система предполагает деловое рабочее общение с опорой на мелочи и подробности, на точности и неточности, на «получилось» и «получится в следующий раз».

